

П.Ф. Булацель

Борьба за правду

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
П11

П11 **П.Ф. Булацель**
Борьба за правду: Том 1 / П.Ф. Булацель – М.: Книга по Требованию, 2024. – 338 с.

ISBN 978-5-518-06096-8

ISBN 978-5-518-06096-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Какъ Столыпинъ похристосуется	129
Симферопольскіе ужасы	131
Истина, гдѣ ты	133
Какъ сановники уничтожаютъ анархистовъ	135
Коварство составителей новаго избирательнаго закона	137
Новый случай освободительнаго звѣрства	138
Съѣздъ анархистовъ въ Лондонѣ	139
Часъ отмищенія приближается	140
Судъ скорый, правый и милосердный	141
Какъ сановники вызываютъ раздраженіе	145
Молитесь за мучениковъ	148
Жизнь и слава	149
А. Ф. Колл и утро Россіи	150
Теперь и прежде	152
Кто устоитъ въ неравномъ спорѣ	155
Замѣтки А. Столыпина	157
Юстиція и товарищи	160
Царь благодарить, Сенатъ наказываетъ	163

Вторая книга.

Судебныя рѣчи	167
Дѣло о крестьянѣ Давидѣ Саккесѣ обв. по 1490 ст. ул.	168
Дѣло Фридриха Шмидта обв. въ покушеніи на убійство невесты	179
Дѣло Стаховича и кн. Мещерскаго	182
Дѣло Петра Карагеоргіева обв. по 1416 ст. улож.	196
Дѣло дѣйств. ст. сов. Даврона	207
Дѣло Паозерскаго и Сироботова	220

Третья книга.

Статьи «Обѣта».

Къ вопросу о пектрѣ	224
Метэнодорожные проводники вагоны	227
Акціонерные порядки	228
Единеніе родителей и дѣтей	230
Рыцарскія корчмы	236
Финляндская интрига	239
Хлѣбная вывозная торговля	240
Эстонскія газеты	242
Финляндія въ Ревелѣ	244, 250
Въ ожиданіи германской эскадры	247
Открытіе памятника погибшимъ на «Русалкѣ»	252

	стр.
Невапрасные страхи	255
Русскія школы въ Эстляндіи	256

Статьи въ «Юридической газетѣ».

Практика по увѣчнымъ дѣламъ	265
Упраздненіе русскаго ямца въ судахъ	267
Советъ присяжныхъ повѣренныхъ	273
Фабриканты и ихъ сосѣди	276
Завѣщанія самоубійцъ	281
Къ вопросу о сосѣдяхъ	282
Уравнианіе правъ женщинъ	285
Свобода слова	290, 292
Морскіе спасатели и законы о крушеніяхъ	295
Привилегіи балтійскаго дворянства	302
Балтійскіе записники	306
Устарѣвшія привилегіи	310
Рѣчь П. О. Будапешта по Великобулѣскому погрому	315
Указатель именъ	324

ВВЕДЕНИЕ.

Большинство современного чиновничьяго люда и многіе общественные дѣлаки думаютъ, что „народное представительство“ и такъ называемый „конституціонный строй“ представляютъ великое положительное благо для народа, что стоитъ только на берегахъ Невы воздвигнуть роскошное зданіе Россійскаго парламента съ надписью „свобода, равенства и братство“, и въ Россіи сразу неизбѣжно водворится и миръ и любовь и блаженство...

Разсказать это заблужденіе, доказать всю призрачность и лживость конституціонныхъ теорій, можно только вступивъ въ ожесточенную борьбу съ представителями могучей буржуазно-капиталистической шайки, которая вскими средствами стремится къ власти. Эта шайка—алчныхъ честолюбцевъ имѣетъ своихъ агентовъ, и руководителей повсюду, начиная отъ рабочихъ казармъ и кончая дворцами. Слугами этой партіи зачастую являются не только чиновники, министры, но даже и герцоги и короли. Эта партія подъ видомъ конституціи добивается *власти для денегъ*, а деньги затрачиваетъ опять на то, чтобы пріобрѣсти еще большіе власти.

Никогда ни одинъ природный монархъ не угнеталъ такъ справедливости, какъ угнетаютъ ее парламенты, для которыхъ личная партійная выгода дороже, чѣмъ благо народа. Теперь у многихъ въ Россіи открылись глаза. Поведеніе Муромцева, Милюкова, Головина, Уварова, Гучкова, Крупенскаго, Владиміра Бобринскаго и „милѣйшаго Хомякова“ достаточно выяснили, чего можно ожидать отъ *политикановъ*, для которыхъ мелкое личное тщеславіе и матерьяльныя партійныя выгоды выше, чѣмъ благо всего Государства! Но на западѣ Европы уже давно сознано, что конституціонный строй съ его парламентскою болтовней и партійными интригами не можетъ дать счастья широкимъ слоямъ населенія, а создаетъ лишь небольшой кружокъ политикановъ, которые захватываютъ власть и при помощи подкуповъ, избирательныхъ мошенничествъ и разныхъ интригъ управляютъ страной, высасывая все средства изъ народа, непосвященнаго въ эту чудовищную игру. Борьба противъ этого зла очень трудна. Надо много мужества, знанія и таланта, чтобы разоблачать конституціонный обманъ. На сторонѣ конституціоналистовъ стоятъ крупныя дѣлцы, часть аристократіи, все милліонеры-евреи, и почти все банки; а при помощи денегъ конституціоналисты пріобрѣтаютъ все: въ ихъ рукахъ профессора, адвокаты, общественные дѣлаки, они могутъ подкупать министровъ и депутатовъ. Они утѣряютъ молодость, что *«народное представительство»*—абсолютное благо, но, про-

читавъ мою книгу, молодежь невольно задумывается надъ однимъ вопросомъ: Какое-же это *абсолютное благо*, если вмѣстѣ съ этимъ благомъ неизбѣжно связано завѣбленіе народа въ рабство богачамъ банкирамъ, если вмѣстѣ съ этимъ благомъ непремѣнно приходятъ тысячи ужасныхъ золь, которыхъ нѣтъ въ государствахъ, гдѣ царитъ неподкупная власть Самодержавнаго Государя?

Давно-ли свершилось у насъ посягательство на ограниченіе Царскаго Самодержавіе? А что дало Россіи ослабленіе самодержавной власти? Мы пережили въ короткое время позоръ Цусимы и Портсмута. У насъ наступило освободительное движеніе и что дало оно народу? Обнищаніе, голодъ, безработицу, море слезъ и скорбей, потоки крови, зарево пожаровъ, стоны искалѣченныхъ и осиротѣлыхъ... все это громко вопіетъ къ небу о страданіи и несчастіи русскаго народа. За то кучка самодовольныхъ богатыхъ лавровъ, называемыхъ „октябрими“, утѣшаетъ народъ тѣмъ, что при переходѣ „отъ самодержавной формы правленія“ къ формѣ „народнаго представительства“ это всегда такъ бывало въ всѣхъ государствахъ.

Эту закоискусную теорію подхватили министры и, рабски изгибая свои спины передъ „молодымъ парламентомъ“, заливаются точно канарейки на всѣ лады, увѣряя, что «хотя налоги растутъ, волненія и террористическіе акты не превращаются, фабрики и заводы разоряются, университеты бастуютъ... но за то Россія получаетъ такое великое благо, какъ народное представительство!».

И никому не пришло на мысль въ Государственной Думѣ, отвѣтить этимъ канарейкинъ канарейкамъ и октябрьскимъ соловьямъ, „что при самодержавномъ строѣ, какой существовалъ у насъ 15 лѣтъ тому назадъ весь міръ уважалъ наше правительство и боялся Россію, а теперь надъ Россіею издѣвается даже Швенія, Японія и Турція... При прежнемъ строѣ, при всѣхъ его недостаткахъ, можно было жить въ Россіи безъ опасенія ежеминутнаго выстрѣла въ спину; можно было спокойно заниматься мирнымъ трудомъ земледѣльца; можно было спокойно молиться Богу въ церквяхъ; можно было работать, учиться, торговать, входить въ магазины, въ театры; изучать искусства и художества; а теперь „при представительномъ образѣ правленія“ почти всѣ помѣщичьи усадьбы въ уѣздахъ разгромлены и сожжены; крестьяне обнищали, фабрики разорены, университеты и гимназіи закрылись для наукъ и превратились въ разсѣдники грабителей и убійцъ; искусства и науки повсюду заглохли; народъ бѣднѣетъ, налоги растутъ; тюрьмы переполнены, а каторжники бѣгутъ изъ нихъ чуть не ежедневно, совершая убійства, невѣроятны по своей дерзости и жестокости; жизнь человѣческая нигдѣ не обезпечена и даже на улицахъ, въ театрахъ и церквяхъ происходятъ убійства на глазахъ властей...

Россійская Имперія видимо катится подъ гору. Всѣ силы ада какъ будто въ заговорѣ противъ Россіи, но ни одна изъ стихійныхъ силъ не причинитъ Русскому народу столько зла, сколько конституціонно-массонскій строй, если только онъ утвердится въ Россіи... Поэтому, борьбу съ конституціоналистами нельзя называть иначе, какъ борьбою со зломъ. Въ моихъ судебныхъ рѣчахъ я некогда не прибѣгалъ къ восхваленію зла, а всегда боролся съ нимъ откуда бы оно не шло. Еще раньше, чѣмъ началось освободительное движеніе и прежде чѣмъ въ Госуд.

Думѣ раздалась обличительная рѣчь Челышева противъ пьянства, я уже въ цѣломъ рядѣ докладовъ и передовыхъ статей въ газетѣ «Свѣтъ» громилъ прибалтійскія рыцарскія корчмы и требовалъ ихъ упраздненія. Этими статьями я въ то время навлекъ на себя неудовольствіе могущественнаго балтійскаго дворянства. Но чѣмъ сильнѣе и вліятельнѣе были тѣ люди, противъ которыхъ я писалъ, тѣмъ рѣшительнѣе и прямѣе говорилъ я имъ въ лицо правду. Я горжусь тѣмъ, что всѣ самыя смѣлыя, самыя ответственныя статьи, какія я помещалъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ въ «Свѣтъ», «Юридической газетѣ», «Россіи» и, наконецъ, въ «Русскомъ Знамени» *и всегда подписывалъ полнымъ своимъ именемъ.*

Справедливость требуетъ признать, что за десять лѣтъ я ни на шагъ не отклонился въ сторону отъ главной идеи, которая мною руководила въ общественной и политической моей дѣятельности: безпощадная борьба со зломъ. Будучи русскимъ націоналистомъ, и нѣ бытность мою въ Балтійскомъ краѣ, неизбежно долженъ былъ вступить въ борьбу съ сильной нѣмецкой дворянской партіею, которая стремилась къ оптимеченію Балтійскаго края не всегда умѣла соблюдать справедливость по отношенію русскихъ и астоцевъ.

Такимъ образомъ мнѣ пришлось сдѣлаться защитникомъ эстонскаго народа въ то время, когда у него еще почти совсѣмъ не было своей интеллигенціи. Къ сожалѣнію, вновь народившаяся эстонская интеллигенція не только не отдала мнѣ должнаго за мой трудъ на благо эстонцевъ, но даже во время „освободительнаго движенія“ стала въ угоду русско-жидовской освободительной печати травить меня, какъ „отсталого консерватора“.

За то нѣмецкая аристократія, противъ которой я такъ много писалъ, оказалась, во время революціи, гораздо честнѣе и доблѣстнѣе, чѣмъ многіе русскіе аристократы. Въ рядахъ русскихъ защитниковъ Царскаго Самодержавія и русской народности оказались многіе балтійскіе уроженцы: В. Ф. Лауницъ, баронъ А. В. Каульбарсъ, графъ О. Л. Меленъ, графъ Толь, фонъ Вендрихъ, графъ Сиверсъ, баронъ Бюллеръ, баронъ Таубе Гершпельманъ и многіе другіе патріоты съ нѣмецкими фамиліями.

Собраніе моихъ статей даетъ цѣльную картину всего освободительнаго движенія и той напряженной борьбы, которую выдержали великій Союзъ Русскаго народа и его маленькая газетка „Русское Знамя“, защищаясь и отъ нападенія революціонныхъ подонковъ и отъ утѣшеній со стороны сильныхъ либеральныхъ бюрократовъ...

Я исполнилъ долгъ, завѣщанный мнѣ моею непримиримою ненавистью къ лицемерію и жадности конституціонныхъ заговорщиковъ! Въ азбучномъ указателѣ, помещенномъ въ концѣ моей книги всѣ эти господа найдутъ свои имена съ обозначеніемъ той страницы, на которой сдѣлана соответствующая офинка ихъ многополезной для враговъ Россіи дѣятельности во славу масонской конституціи

Павелъ Будапелъ

„Русское Знамя“ 4 Декабря 1905 г. № 2.

Воры совѣсти.

Если та сила, которая держитъ въ рукахъ власть политическую, исполняетъ свои обязанности и сознаетъ свое великое святое назначеніе «заботиться о благѣ народа, о поддержаніи въ государствѣ права и порядка и о сохраненіи государства отъ распадѣнія» — то конечно въ такомъ государствѣ существуетъ гражданская свобода, хотя бы граждане и не принимали непосредственнаго участія въ управленіи и законодательствѣ. И, наоборотъ, если у кормила власти стоятъ люди, которые хотя бы всплыли наверхъ благодаря «всеобщей», равной подачѣ голосовъ, но въ дѣйствительности служатъ только своему честолюбію или выгодамъ своей партіи, то въ такомъ государствѣ не будетъ свободы гражданской въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Названіе и форма правленія — дѣло второстепенное; все зависитъ отъ людей. Если честные, храбрые и умные люди стоятъ у власти, то государство процветаетъ при Самодержавіи еще лучше, чѣмъ при республикѣ. Но если правительство состоитъ изъ инородцевъ, наемныхъ лакеевъ и пролажныхъ трусовъ, то народъ будетъ разоряться и государство распадется, хотя бы это правительство шло на всевозможныя уступки, не издавало-бы ни одного закона безъ одобренія выборныхъ представителей.

«О Петръ въдайте», писалъ Императоръ Петръ I, «что ему жизнь не дорога, лишь жила бы и благоденствовала Россія». Вотъ какъ писалъ природный русскій Царь. И онъ не только такъ говорилъ, но и такъ чувствовалъ. А много ли наберется, среди новыхъ самозваныхъ вождей социаль-демократовъ, такихъ, которые стремятся не къ господству, не къ личнымъ выгодамъ, а къ благу государства? Среди рядовыхъ борцовъ за социаль-демократическія ученія найдется, конечно, не мало убѣжденных фанатиковъ, но среди ихъ главарей и руководителей громадное большинство обуреваемо исключительно жаждою разрушить государственное достоинство, чтобы на развалинахъ падшей законной власти принести все и всѣхъ въ жертву своему непомерному честолюбію и алчности.

Обращаясь къ прошлымъ вѣкамъ, мы видимъ много мрачныхъ страницъ въ нашей исторіи, но были и чудныя свѣтлыя страницы, когда цари русскіе являли всему міру доказательства величія и живучести русскаго духа. Неужели на всю нашу тысячелѣтнюю исторію приходится положить пилу съ надписью «здѣсь лежитъ Россія»? Что сулитъ намъ грядущее? Съ одной стороны загадочная личность графа Витте, «временно» стоящаго у самаго источника власти, — съ другой стороны только что зашевелившійся многожильионный, еще совсѣмъ не органи-

зованный народъ русскій. Между правительствомъ графа Витте и русскимъ народомъ никакой связи, никакого общенія... За то между этими самыми правительствомъ и революціею существуютъ тысячи невидимыхъ, часто неуловимыхъ нитей, при посредствѣ депутацій, делегатовъ, адресовъ, требованій, телеграммъ и проч. Кто же на кого рассчитываетъ? Правительство на революціонеровъ, или революціонеры на правительство.

Въ Москву съѣхалось нѣсколько сотъ землевладѣльцевъ изъ 33 русскихъ коренныхъ губерній и въ первую голову постановили требовать смѣны правительства, учрежденнаго графомъ Витте. И что же? этого открыто и честно высказаннаго убѣжденія было достаточно, чтобы тѣ самые господа, которые еще шесть мѣсяцевъ тому назадъ не придавали никакого значенія ясно выраженной царской волѣ, теперь вдругъ превратились въ доносчиковъ, увѣряя, — какъ это и сдѣлалъ А. А. Столыпинъ — въ своей рѣчи 21 Ноября въ политическомъ клубѣ, — что всероссийскій союзъ землевладѣльцевъ, настаивая на созывѣ дѣловой государственной думы съ совѣщательнымъ голосомъ, «желалъ подчеркнуть свое презрѣніе къ царской волѣ и къ царскому слову». Г-нъ Столыпинъ называетъ «дерзостью» постановленіе Съѣзда землевладѣльцевъ, онъ ихъ обвиняетъ въ оскорбленіи Царской воли, онъ обращаетъ вниманіе общества и правительства (вѣроятно правительства графа Витте) на то, что призывъ къ русскому земскому собору отъ имени союза землевладѣльцевъ *есть актъ революціонный*, играющій въ руку мятежу и междоусобицѣ!

Вотъ куда вы хватили, вы именующій себя поборникомъ свободы! Вы кричите: «хватайте ихъ, землевладѣльцевъ, они совершаютъ актъ революціонный, они готовятъ междоусобицу». А когда правительство графа Витте ничего не предпринимаетъ противъ тѣхъ лицъ, которыми вооружаютъ ножами и револьверами фабричныхъ рабочихъ, тогда это не игра въ руку мятежу и междоусобицѣ? Когда мятежныхъ матросовъ на казенный счетъ разсылаютъ въ тѣ военныя части, куда еще не проникла зараза мятежа, вѣроятно для того, чтобы образовать повсюду въ войскахъ кадры революціоннаго движенія — это вы не считаете игрою въ руку революціи? Вы назвали людей, не подслуживающихся всеисильному еще графу Витте «ворами вашей свободы». Спасибо вамъ за то, что вы разъяснили противъ чьей свободы погрѣшили землевладѣльцы! Рѣчь ваша шла не о той великой свободѣ, ради которой стоитъ жить, которая возвышаетъ человѣчество, двигаетъ народами и влечетъ безсмертной славой свѣлыхъ поборниковъ...

Нѣтъ, противъ этой святой свободы союзъ землевладѣльцевъ не погрѣшилъ. Но противъ разнузданнаго произвола, противъ дряблой двуличной политики правительства графа Витте, противъ посягательствъ на державныя права русскаго народа, неразрывно связанные съ царскою властью, противъ лицемернаго отождествленія манифеста 17 Октября 1905 года *съ актомъ отреченія Самодержца* отъ своихъ правъ, противъ превращенія Думы въ учредительное собраніе — вотъ противъ всего этого союзъ землевладѣльцевъ, не только прямо высказался, но и рѣшилъ вступить въ борьбу съ открытымъ забраломъ. Вы говорите, что у участниковъ съѣзда извѣстныя, но не «популярныя» имена. О, то, что вы считаете популярностью — насъ не прельщаетъ. ОбодриТЕЛЬНЫЙ вой

продажной газетной своры, рукоплесканія инородцевъ, презирающихъ въ душѣ такихъ героевъ, для которыхъ междоусобищныя возжелѣнія выше интересовъ родины—все это насъ не соблазняетъ! Мы хотимъ, чтобы русскій крестьянинъ, русскій купецъ и русскій помѣщикъ, освѣдивъ себя престыжнымъ знаменіемъ, сказали бы про насъ: «дай Богъ имъ здоровья и успѣха, они стоятъ за родину, за вѣру православную, за Царя»... Лучшей награды намъ не надо. А вы, чтобы сыграть въ руку инородцамъ говорите о какомъ-то вѣишнемъ господствѣ православія и вспоминаете сѣдую старину, когда это господство действительно поддерживалось сѣкирами палача и кострами Симеона Полоцкаго... По развѣ вамъ неизвѣстно, что, во времена оберъ-прокурорства Побѣдоносцева, котораго вы, чтобы сорвать нѣсколько лишннихъ легкомысленныхъ хлопковъ, называли «современнымъ инквизиторомъ» — лютеранскіе пасторы отказывались благословлять смѣшанные браки и *проклинали* тѣхъ своихъ ученицъ, которыя осмѣливались выходить замужъ за православныхъ. Гдѣ-же было вѣишее господство Православія, когда пасторы считали возможнымъ называть православную вѣру идолопоклонствомъ? Богъ до какого безстыдства и нахальства доходили тѣ инородцы, надъ которыми, по вашимъ словамъ, вѣишимъ образомъ господствовало Православіе.

Ибѣ вы сказали неправду, не мы русскіе угнетали инородцевъ, а насъ русскихъ угнетаютъ инородцы, не давая намъ, напримѣръ въ Финляндіи даже тѣхъ правъ, которыя составляютъ основаніе гражданскихъ правовыхъ отношеній!

Вы называли насъ «ворами вашей свободы». Подумали ли вы, казое оружіе этими словами вы дали намъ противъ васъ самихъ? Вѣдь ваша дѣятельность и ваша свобода у насъ у всѣхъ предъ глазами, вѣдь мы можемъ вамъ представить подлинныя ваши статьи прежде и теперь, и въ отвѣтъ на вашу бравъ и на вашъ доносъ отвѣтить вамъ, что мы не торговали нашими убѣжденіями, не мѣняли свои взгляды и не были «ворами своей совѣсти», подобно тѣмъ, кому такъ не по душѣ пришлось требованіе объ увольненіи графа Витте...

Павель Булацель.

„Россія“ 1905 г. № 11.

1. Обвинительныя рѣчи.

Очень недавно еще люди мысли и науки могли искренно говорить, что они «лучше хотѣтъ быть еде замѣтною восковою свѣчею, зажженною передъ святыней ихъ алтаря, чѣмъ яркимъ фонаремъ надъ дверьми растлѣннаго кафе-шантана». Увы, время отвѣченныхъ мечтаній миновало. Теперь никто изъ честныхъ людей уже не въ правѣ замыкаться къ четырехъ стѣнахъ для незримаго служенія своей святышѣ. Теперь улица и обитатели постоялаго двора заповнили общество и держатъ *въ осаду* государственную власть. Теперь мыслители должны понять, что одними теоретическими разсужденіями Россію не спасти. Что же дѣлать, вотъ

общій крикъ, объединяющій проснувшееся у большинства чувство самосохраненія. Жизнь каждый день приносит неожиданности.

Большинство «благонравныхъ» либераловъ готовы примириться съ свершившимся событіемъ и поддерживать конституціонную монархію, возвѣщенную манифестомъ 17 октября 1905 года. Но развѣ крайнія партіи остановились въ своемъ стремительномъ разбѣгѣ? Соціалъ-демократы, революціонеры, пролетаріи и даже влюбленные въ свои неистовыя рѣчи земскіе дѣятели крайняго краснаго оттѣнка, подобно ничѣмъ не сдерживаемой лавинѣ, катятся все впередъ и впередъ и Богъ знаетъ, не принесетъ ли намъ грядущій день объявленіе въ Россіи республики. Какъ же спасти Россію отъ этой опасности?

Прежде всего силѣ убѣжденія надо противопоставить силу же убѣжденія. Надо, чтобы всѣ разрушители Россіи, къ какому бы классу, или къ какой бы народности они ни принадлежали, прониклись бы убѣжденіемъ, что Россія не потерпитъ расчлененія на автономныя провинціи. Надо, чтобы весь міръ узналъ, что русскій народъ не хочетъ и не можетъ жить безъ Царя. Понимаете ли вы, что значить народъ не хочетъ республики? Понимаете ли вы весь ужасъ того положенія, въ какомъ очутилась бы наша родина въ тотъ день, когда въ угоду кружку неопытныхъ мечтателей и международныхъ слишкомъ опытныхъ банкировъ Россію объявили бы республикой? Зарезо отъ горвышихъ степей, деревень и городовъ, уничтоженныхъ дикими ордами Тамерлана, будетъ ничтожнымъ въ сравненія съ тѣмъ зарезомъ, каковы запалаютъ города и села многострадающей Россіи въ тотъ день, когда республика станетъ свершившимся фактомъ. Народъ русскій, тотъ самый народъ, о которомъ нѣмцкіе и англійскіе присѣшники царскіе мѣня всего заботились, поднимется, какъ одинъ человѣкъ, на защиту Царя и при кликахъ «долой республику» сотретъ съ лица земли все, что носитъ на себѣ слѣды культуры. И въ морѣ крови, которою залется Россія, не станутъ, не будутъ даже въ состояніи отличить праваго отъ виноватаго... Такой ли будущности могутъ желать русскіе люди еще не потерявшіе разсудка... Или есть еще такіе слѣпцы, которые воображаютъ, что громкая фраза, сказанная ими въ земскомъ собраніи въ защиту свободы, или репутація «самовника-радикала» создадутъ для нихъ своего рода индульгенцію и обезопасятъ отъ кровавой тизаны, которую народъ совершитъ вѣнцуемо надъ всѣми, кто не принадлежитъ къ народу?! Вся культурная часть общества можетъ только до тѣхъ поръ не трепетать за свою судьбу, пока будетъ на Руси хоть призракъ Царя. Но если не станетъ и этого призрака, тогда нѣсень всей русской культуры спѣта, она потонетъ въ морѣ миллионныъ черныхъ сотенъ. Говорятъ, что народы возвышаются и погибаютъ по волѣ слѣпцаго рока, но забываютъ при этомъ, что рокъ становится слѣпымъ только тогда, когда народъ утрачиваетъ свое самосознаніе. Если человѣкъ безумно расточаетъ свои силы и богатство, онъ самъ готовитъ себѣ гибель и не имѣетъ права потомъ пенять на судьбу. Также точно, если «крайніе красные» сами готовятъ себѣ участь конокрадовъ, съ которыми народъ расправляется самосудомъ, то пенять имъ не на кого. Но затѣмъ же намъ, мирнымъ гражданамъ, раздѣлять судьбу этой крайней партіи? Развѣ намъ жизнь опостыла? Развѣ мы не вѣримъ въ великія историческія задачи русскаго государства? Развѣ чужая собственность и не-